

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье делается попытка формулирования основных методологических принципов эволюционной экономики. В качестве важнейшего рассматривается принцип методологического монизма.

This article attempts to formulate the basic methodological principles of Evolutionary Economics. The principle of methodological monism is viewed as a crucial one.

Интерес экономического сообщества к методологическим проблемам экономической науки характеризуется периодами взлета и падения. Как правило, падение интереса относится к отрезку, определенному Т. Куном в качестве «нормальной науки» [5], когда мало внимания уделяется и нормативной, и дескриптивной методологии. Иное отмечается в период кризиса, когда старые методологические основы науки пересматриваются и появляются новые.

Состояние теории можно назвать кризисным, если четко или достаточно правдоподобно доказано, что поставленные основные задачи не могут быть решены принятыми в ней методами. Кризис обнаруживает себя не только в невозможности теоретической экономики найти эффективные решения насущных проблем экономической политики, но и в глубоких, внутренних для теории проблемах, когда происходит накопление теоретических фактов, свидетельствующих о принципиальной ограниченности методов. Иначе говоря, кризис теории – это, прежде всего, кризис методологии.

В истории экономической науки за последние сто лет методологический кризис случался по крайней мере несколько раз. Прежде всего это касается стадии развития экономической теории, начавшейся с маржиналистской революции конца XIX в. Ее инициаторами считают Л. Вальраса, К. Менгера и У.С. Джевонса. Именно они, полагая необходимым найти условия, при которых данные производительные услуги распределялись бы с оптимальным результатом между конкурирующими направлениями использования, влили в методологию такие элементы как использование предельных величин, субъективизм, гедонизм хозяйствующих субъектов, статичность и восприятие рыночной экономики как равновесной системы. В дальнейшем А. Маршалл, В. Парето и другие экономисты соединили основные идеи маржинализма с идеями классической политической экономии. В итоге экономическая теория превратилась в науку о рациональном поведении человека сначала в сфере хозяйства, а затем и за пределами этой сферы.

Мировой экономический кризис 1920-1930-х гг. оказался основной причиной новой революции в экономической теории и появления кейнсианства. Джон Мейнард Кейнс отверг принципы оптимизации и методологического индивидуализма в качестве обязательных предпосылок для выведения функций экономических переменных и построения экономических моделей, внеся тем самым фундаментальные изменения в методологию. Суть своей методологической позиции Дж.М. Кейнс обозначает так: «Я приведу доказательства того, что постулаты классической теории применимы не к общему, а только к особому случаю, так как экономическая ситуация, которую она рассматривает, является лишь предельным случаем возможных состояний равновесия. Более того, характерные черты этого особого случая не совпадают с чертами экономического общества, в котором мы живем, и поэтому их

проповедование сбивает с пути и ведет к роковым последствиям при попытке применить теорию в практической жизни» [3, с. 224].

В.С. Автономов подчеркивает, что основные макроэкономические функции, введенные Дж.М. Кейнсом в книге «Общая теория занятости, процента и денег», – функции потребления, инвестиций и предпочтения ликвидности – не были основаны на принципе оптимизации [1]. Эти функции вытекают из человеческих привычек и эмоций, что позволяет рассматривать теорию Кейнса как не соответствующую мейнстриму [7]. Однако дальнейшему развитию экономической теории присуще внедрение в нее макроэкономических функций, основанных на оптимизации. Характерный пример демонстрирует теория портфельного выбора Дж. Тобина, модель транзакционного спроса на деньги У. Баумоля, а также концепция жизненного цикла Ф. Модильяни и др.

К 1970-1980 гг. акцент на оптимизацию еще усиливается. В рамках некейнсианства и нового институционализма возникает (по выражению В.С. Автономова) «великий неоклассический синтез». Наступает момент, когда экономическим концепциям, основанным на иных методологических принципах, нежели мейнстрим, становится все труднее добиться успеха. Примером может служить негативизм по отношению к теории потребления Дж. Дьюзенберри. Дж. Ходжсон отмечал, что модель совокупного поведения потребителя Дьюзенберри успешно прошла несколько эконометрических проверок. Тем не менее она не получила признания, но не потому, что не прошла статистической проверки, а потому, что не основывалась на мейнстримовской идее рационального, максимизирующего полезность потребителя [8].

В настоящий момент четко определяется тенденция флуктуации методологической парадигмы от ортодоксального (классическая и неоклассическая теория) в сторону гетеродоксального метода экономических исследований. Это объясняется тем, что теоретические конструкции мейнстрима налагают ограничения, обусловленные высокой степенью абстрагирования, что свидетельствует в пользу их применения в теоретическом анализе, однако относительное применение их при решении задач конкретной экономики вызывает скепсис. Попытка их использования для формулирования рекомендаций по управлению экономическими системами привела к краху либеральной экономики.

Известно, что сущность либеральной экономической модели состоит в развитии и сохранении государством взаимодействий, складывающихся между хозяйствующими субъектами. Одновременно либеральная модель ограничивает вмешательство государства во внутренние дела экономических агентов. Такой подход позволяет достичь наиболее полного удовлетворения интересов как индивидуальных агентов, так и социальных групп, установить компромисс между населением, бизнесом и государством. В рамках либеральной модели реализуется реальное исполнение прав и свобод человека и гражданина, человек признается высшей ценностью в государстве, что устраивает большинство цивилизованных людей. По-видимому, возможность реабилитации либеральной модели связана с развитием гетеродоксальных экономических течений.

К современным гетеродоксальным экономическим теориям относят все концепции, в которых отвергаются принципы методологического дуализма, индивидуализма, оптимизации и равновесия. Такой концепцией прежде всего следует считать эволюционное направление в экономике, представляющее соединение эволюционных идей и экономической науки. Й.А. Шумпетер дал следующее определение эволюционной экономики: это «новое направление экономической науки, в рамках которого экономические процессы рассматриваются как спонтанные, открытые и необратимые; они порождаются взаимодействием внешних и внутренних факторов и проявляются в изменении структуры экономики и действующих в них агентов» [10].

В настоящее время существует достаточно много направлений эволюционных экономических исследований. В первую очередь это синергетическая экономика, нелинейная экономическая динамика, эконофизика и др. Исследователи, ориентирующиеся на гетеродоксию, считают, что экономика – развивающаяся система и должна строиться с учетом и в рамках теории развивающихся систем, конструктивность которой доказана на примере биологии, экологии и других естественных наук. Иначе говоря, методы экономических исследований должны строиться на иных принципах, нежели методы мейнстрима.

Важнейшим методологическим принципом эволюционной экономики является принцип методологического монизма. Методологический монизм — это представление о том, что и естественные, и общественные науки должны опираться на единую методологию в отличие от «методологического дуализма», согласно которому общественные науки не могут использовать методологию естественных наук. В настоящий момент принцип методологического монизма развит настолько, что в среде экономистов все больше зреет убеждение в том, что экономика является скорее естественной наукой, чем гуманитарной.

Опора на единую методологию обосновывается следующими соображениями. Во-первых, классическая экономика, используя за последние десятилетия имеющиеся в ее распоряжении частные методы, не смогла ни предвидеть, ни объяснить развитие реальной экономической ситуации. Об этом упоминали еще Ричард Р. Нельсон и Сидней Дж. Уинтер [6], и события, связанные с последним кризисом, подтверждают справедливость их замечаний. Во-вторых, выдающиеся научные результаты получают на стыке наук, поэтому следует всячески препятствовать самоизоляции экономической науки, одновременно способствуя интеграции наук и развитию смежных дисциплин. В-третьих, изучая экономические системы, мы имеем дело со сложными развивающимися динамическими системами, поэтому вынуждены обращаться к методам естественных наук, поскольку ими накоплен богатый опыт построения и исследования подобных систем.

Как уже отмечалось, в отличие от мейнстрима гетеродоксные теории объединяет общая идея, суть которой состоит в том, что теоретическая экономика не должна обособляться от естественных наук. Она должна развиваться вместе с ними, используя их методы, в первую очередь методы теории развивающихся систем, поскольку именно они дали интересные результаты исследований в физике, химии, биологии и в других науках. В экономике это направление, которое называют также синергетическим, представлено работами Т. Пу, В.Б. Занга, Д. С. Чернавского, В.В. Лебедева и др.

Исследования в синергетической экономике характеризуются использованием сложного математического аппарата. По этому поводу Д. С. Чернавский заметил: «...в эволюционной экономике используется тот же математический аппарат, что и во всех развивающихся системах (физических, химических, биологических и т. п.). Своего, особого аппарата эволюционная экономика не имеет, и это не недостаток, а скорее достоинство, поскольку именно оно позволяет эволюционной экономике оставаться в русле естественных наук и не обособляться от них» [9]. Таким образом, эволюционная экономика как естественная наука, объектом изучения которой являются развивающиеся системы, основывается на принципах синергетики. К этим принципам можно отнести гомеостатичность, иерархичность, нелинейность, неустойчивость и др. [2].

Очень важным принципом эволюционных экономических исследований является принцип биологической аналогии. В эволюционной экономике чаще всего используется аналогия с биологической эволюцией, – например, аналогом точечных мутаций являются отдельные научно-технические инновации, а аналогом борьбы за существование – конкуренция, в результате которой происходит отбор лучшего производителя. Биологические аналогии дают возможность использовать разработанный аппарат биологических исследований при изучении экономической

эволюции. В целом можно сказать, что эволюционная экономика в настоящее время практически входит в состав естественных наук, совокупность методов которых все шире используется в экономических исследованиях.

Главная задача экономического исследования – понимание реально возникающих ситуаций, поэтому необходимо анализировать экономику как сложную систему. В рамках эволюционной экономической теории экономика рассматривается как система, характеризующаяся следующими особенностями:

1) нелинейностью взаимодействия элементов системы, приводящей к тому, что незначительное по силе управленческое воздействие на такую систему может отразиться значительными результатами;

2) открытостью системы, влекущей за собой постоянный взаимообмен информацией, энергией и материей с окружающей средой;

3) динамической природой и стохастическим характером поведения системы, что делает ее принципиально малопредсказуемой;

4) многоуровневостью системы, что может существенно усложнить понимание ее структуры;

5) зависимостью от предшествующего развития и от начальных условий системы, приводящей к тому, что незначительные отклонения в начальных условиях функционирования могут вызвать «эффект резонанса» и существенно повлиять на ее развитие, далеко уведя от желаемой траектории;

6) гетерогенностью элементов сложной системы — определяющий фактор ее разнообразия;

7) наличием самоорганизующихся процессов, что определяет способность некоторых систем к воспроизведению и самообразованию.

Указанные особенности в экономических исследованиях реализуются в рамках концепции, получившей название «новой системности» («неосистемности»). Речь идет о развитии в экономических исследованиях системной парадигмы, предложенной Я. Корнаи в конце 1990 – начале 2000-х гг. Сущность системной парадигмы состоит в том, что функционирование экономики, т.е. осуществление процессов производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ рассматривается через призму процессов создания, взаимодействия, рекомбинации, эволюции и трансформации экономических систем. Рассмотрение реального экономического объекта в предлагаемом системном ракурсе предполагает целостность объекта в пространстве и во времени. В таком смысле системный ракурс анализа обладает чертами, сходными со стратегическим ракурсом. При этом каждая экономическая система рассматривается как многомерный объект, одновременно функционирующий в социальной, административной, политической, технологической, культурной и иных сферах [4].

Резюмируя вышеизложенное, следует заметить, что исследования, основанные на методах эволюционной экономики, уже сегодня приносят значимые результаты. Преимущества подхода, основанного на эволюционных принципах, проявляются в первую очередь при анализе влияния технологических и организационных инноваций на агрегированные характеристики экономической активности, а также в объяснении экономических процессов посредством дарвинской теории отбора и мутаций. Методология эволюционной экономики продуктивна также и при исследовании:

поведения фирм внутри отрасли под давлением ценовой и шumpетерианской конкуренции;

эволюционных механизмов действий на уровне отрасли и фирмы;

причин разнообразия поведения экономических агентов (рутин, институтов);

рынков как институтов, рассматриваемых в эволюционной перспективе;

уникальности путей экономического развития;
личности и психологических факторов, побуждающих человека вносить изменения и подталкивающих его к улучшению своего положения и осуществлению инноваций и др.

---

1. Автономов, В. С. Модель человека в экономической науке. – СПб.: Экономическая школа, 1998.
2. Евстигнеева, Л. П., Евстигнеев, Р. Н. Методологические основы экономической синергетики (научный доклад). – М.: ИЭ РАН, 2007.
3. Кейнс, Дж.М. Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993.
4. Клейнер, Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении. Препринт #WP/98/2010. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010.
5. Кун, Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977.
6. Нельсон, Р., Уинтер, С. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Дело, 2002.
7. Розмаинский, И. В. Методологические основы теории Кейнса и его «спор о методе» с Тинбергеном // Вопросы экономики. – 2007. – № 4.
8. Ходжсон, Дж. Скрытые механизмы убеждения: институты и индивиды в экономической теории // Экономический вестник Ростовского гос. ун-та. – 2003. – Т. 1, № 4.
9. Чернавский, Д.С. Сопоставление математических основ классической и эволюционной экономики // Эволюционная теория, инновации и экономические изменения (доклады и выступления участников Международного симпозиума). – М.: Институт экономики РАН, 2005.
10. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1983.